

30 ВЕЧЕРОВ С ИТАЛЬЯНСКИМ

*Двуязычные
рассказы для
чтения по одному
вечером*

ИТАЛЬЯНСКИЙ В1

Александра Панфилова

30 вечеров с итальянским.

Двязычные рассказы

для уровня B1

<https://litres.ru/74520728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать вечеров — тридцать историй.

«30 вечеров с итальянским» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда трогательная, написанная простым и естественным современным итальянским языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на итальянском, затем — сразу под ним, абзац за абзацем — в живом литературном переводе на русский. Заглянуть вниз можно в любой момент, не листая книгу и не открывая словарь.

Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-итальянски — и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

Содержание

Глава	4
Racconti bilingui — Livello B1	5
Come usare questo libro / Как пользоваться этой книгой	6
GIORNO 1	10
Il disegno sul biglietto	10
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александра Панфилова
30 вечеров с итальянским.
Двуязычные рассказы
для уровня B1

Глава

30 Serate in Italiano

Racconti bilingui — Livello B1

Come usare questo libro / Как пользоваться этой книгой

Questo è un libro di trenta brevi racconti, uno per ogni sera di un mese, scritti per chi sta imparando l'italiano a livello B1. Ogni storia viene raccontata due volte: una in italiano, e una in una traduzione russa naturale e letteraria — non ricalcata parola per parola, ma un testo che suona come se un autore russo avesse raccontato la stessa storia da zero.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает итальянский язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-итальянски, и один раз в естественном литературном переводе на русский — не подстрочнике, а тексте, который читается так, будто эту же историю с самого начала рассказал русский автор.

Il libro è organizzato in brevi blocchi alternati: un paragrafo in italiano, seguito subito dallo stesso paragrafo in russo, in corsivo. Così non serve mai saltare a un'altra pagina né scorrere fino a una sezione separata per controllare qualcosa — le due lingue sono sempre una accanto all'altra.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на итальянском, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно

листать в другой конец книги или прокручивать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

Non esiste un unico modo corretto di leggere questo libro, ma ecco un metodo che funziona bene per la maggior parte dei lettori. Leggi prima il paragrafo in italiano, per intero, anche se qualche parola o costruzione non è chiara — prova a indovinare il senso dal contesto prima di guardare più sotto. Poi leggi il paragrafo in russo che segue, non per tradurre parola per parola, ma semplicemente per confermare quello che hai capito, o per chiarire quel dettaglio o due che ti sono sfuggiti. Passa al blocco successivo e ripeti. Alla fine di una storia, l'avrai letta tutta in italiano, con una rete di sicurezza proprio sotto ogni paragrafo, invece di un dizionario da cercare a parte.

Единственно правильного способа чтения не существует, но вот один подход, который хорошо работает для большинства. Сначала читайте абзац на итальянском целиком, даже если какое-то слово или конструкция непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем читайте русский абзац под ним — не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. К концу истории вы прочитаете весь текст по-итальянски, но с подстраховкой прямо под каждым абзацем, а не со словарём, который приходится искать

отдельно.

Se ti senti più sicuro, prova a leggere prima un'intera storia in italiano, dall'inizio alla fine, senza mai guardare sotto, e solo dopo ripassa il testo in russo per controllare i punti in cui hai avuto dei dubbi. In ogni caso, non cercare di capire il cento per cento al primo tentativo — da un lettore di livello B1 ci si aspetta che colga il senso generale e l'atmosfera di una storia senza capire ogni singola parola, ed è proprio per questo livello che queste storie sono state scritte.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-итальянски от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройтись по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — от читателя с уровнем B1 ожидается, что он уловит общий смысл и настроение истории, не обязательно поняв каждое слово, и именно на этот уровень эти истории и рассчитаны.

Ogni storia si legge in italiano in circa venti-venticinque minuti — più o meno la durata di una serata, da cui il nome del libro. Non serve leggerne più di una al giorno, e non c'è nessun problema se la lettura è ancora più rada. Le storie non sono collegate tra loro e possono essere lette in qualsiasi ordine, anche se sono state scritte per essere lette una serata alla volta, in ordine, come suggerisce il titolo.

На чтение каждой истории по-итальянски уходит при-

мерно двадцать-двадцать пять минут — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать большие одной истории в день необязательно, и ничего страшного, если получается реже. Истории не связаны друг с другом сюжетно и их можно читать в любом порядке, хотя задуманы они как чтение по одному вечеру за раз, по порядку, как и подсказывает название.

Questo è praticamente tutto. Trova una poltrona comoda, scegli una serata — e comincia dal Giorno 1.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Дня 1.

GIORNO 1

Il disegno sul biglietto

Avevo esattamente quattro minuti per prendere il treno, e per tre di quei minuti ho corso.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

La stazione di Edimburgo Waverley un venerdì pomeriggio non è il posto ideale per una corsa. C'era gente dappertutto: turisti con le valigie, un venditore di fiori, un gruppo di scolari che non aveva nessuna intenzione di farsi da parte. Sono passata di corsa in mezzo a tutti, con la borsa che mi sbatteva sulla schiena e il caffè che schizzava fuori dal buchino del coperchio, e sono arrivata al binario tre giusto in tempo per vedere le porte del treno delle 14.32 per Londra chiudersi proprio davanti a me.

Вокзал Эдинбург-Уэверли в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди — туристы с чемоданами, продавец цветов, стайка школьников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, а кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Лондона закрылись прямо у меня перед носом.

«No, no, no» ho detto, senza rivolgermi a nessuno in particolare.

— *Нет, нет, нет, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.*

Il prossimo treno diretto per Londra partiva solo tra due ore. Due ore volevano dire perdere completamente la festa di compleanno di mia sorella, ed Elle non me lo avrebbe mai perdonato. Sono rimasta ferma un secondo, cercando di capire cosa fare, quando è passato un controllore e ha detto: «Se deve andare a sud, dal binario cinque sta partendo adesso un treno. Lento, ma la porta a destinazione.»

Следующий прямой поезд до Лондона отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, и Элли мне этого не забудет никогда. Я постояла секунду, пытаясь сообразить, что делать, когда мимо прошёл кондуктор и сказал: «Если вам на юг, вон с пятой платформы сейчас отправляется поезд. Медленный, но довезёт».

Non ho fatto domande. Ho semplicemente corso.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

Sono saltata in carrozza letteralmente dieci secondi prima della partenza, e le porte si sono chiuse alle mie spalle con un segnale acuto. Sono rimasta nel corridoio, senza fiato, stringendo il caffè come se fosse l'unica cosa a tenermi in vita, e ho pensato: perfetto, ce l'ho fatta.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до от-

правления, и двери закрылись за мной с громким сигналом. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто он был единственным, что удерживало меня в живых, и думала: отлично, успела.

Ho capito il mio errore solo venti minuti dopo.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

«Mi scusi» ho chiesto alla signora seduta di fronte, dopo aver trovato finalmente un posto, «questo treno va a Londra?»

— *Извините, — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — этот поезд идёт до Лондона?*

«Alla fine sì» ha detto lei, ridendo un po'. «Solo che prima si ferma altre dieci volte. Berwick, Newcastle, York... Non lo sapeva?»

— *В конце концов — да, — сказала она и слегка засмеялась. — Только сначала он останавливается ещё раз десять. Бервик, Ньюкасл, Йорк... Вы разве не знали?*

Ho guardato il piccolo schermo sopra la porta. Prossima fermata: Dunbar. Arrivo a Londra: 22.41.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Данбар. Прибытие в Лондон: 22:41.

Ero uscita di casa per arrivare per le sei. Erano le due e mezza.

Из дома я вышла, чтобы приехать к шести. Сейчас было половина третьего.

Mi sono appoggiata allo schienale e ho chiuso gli occhi. Non c'era più niente da fare: il treno era ormai in corsa, e scendere

alla fermata successiva avrebbe solo complicato tutto. Ho tirato fuori il telefono e ho scritto a mia sorella: «Elle, scusa, ho preso il treno sbagliato, forse arrivo molto tardi». Lei ha risposto quasi subito: «Sciocchina. Va tutto bene, arriva quando puoi. La torta non scappa.»

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделав с этим уже было нечего — поезд уже шёл, а выйти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Эли, прости, я села не на тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никуда не денется».

Ho rimesso via il telefono e mi sono guardata intorno per la prima volta con attenzione. L'unico posto libero nella carrozza era accanto a un uomo con uno zaino e un libro tascabile, le cuffie appese al collo invece che nelle orecchie. Ha alzato lo sguardo quando mi sono seduta.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке, наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

«Treno sbagliato?» ha chiesto.

— *Не тот поезд?* — спросил он.

«Si vede così tanto?»

— *Настолько заметно?*

«È la faccia» ha detto. «Chi sale su questo treno per sbaglio ha sempre la stessa faccia. La vedo spesso.»

— *У вас лицо, — сказал он. — У всех, кто случайно садится на этот поезд, одно и то же выражение лица. Я его часто вижу.*

«Lo prende spesso?»

— *Вы часто на нём ездите?*

«Quasi ogni settimana, in realtà. Mi piace più di quello veloce.»

— *Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скоростной.*

L'ho guardato come se avesse appena confessato di amare andare dal dentista. «A chi può piacere un treno lento?»

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу. — Кому вообще может нравиться медленный поезд?

Ha sorriso e non ha risposto subito. Invece ha girato il libro per mostrarmi la copertina: un piccolo album fotografico, foto in bianco e nero della costa. «Ecco perché» ha detto. «Aspetti ancora venti minuti. Cadrà da sola.»

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку — небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки побережья. — Вот почему, — сказал он. — Подождите ещё минут двадцать. Поймёте сами.

Si chiamava Tom. Durante la settimana lavorava

nell'informatica — lo ha detto con un tono che sembrava già scusarsi per l'argomento noioso — mentre nei weekend fotografava la costa tra Edimburgo e Newcastle. Lo faceva da tre anni. Aveva persino fatto un piccolo libro con le sue foto, proprio quello che teneva in mano, anche se la parola «fatto» l'ha pronunciata come se fosse una cosa da niente: in realtà aveva solo trovato online una tipografia che gliene aveva stampate cinquanta copie.

Его звали Том. В будни он работал в сфере IT — сказал он это таким тоном, будто заранее предупреждал, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал побережье между Эдинбургом и Ньюкаслем. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих снимков небольшую книгу — ту самую, которую держал в руках, хотя слово «сделал» он произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

«E le comprano?» ho chiesto.

— *И их покупают?* — спросила я.

«Mia madre ne ha comprate dieci» ha detto. «Quindi statisticamente sì, la domanda c'è.»

— *Моя мама купила десять штук,* — сказал он. — *Так что статистически — да, спрос есть.*

Ho riso per davvero, per la prima volta da quando avevo perso il treno. Poi è arrivato il carrello delle bevande, e lui ha comprato due caffè senza chiedermi granché se li volessi, e io non ho

protestato — discutere per un caffè, dopo una giornata così, era già oltre le mie forze.

Я засмеялась по-настоящему, впервые с тех пор, как опоздала на поезд. Потом подъехала тележка с напитками, и он купил два кофе, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить — спорить из-за кофе после такого дня было уже выше моих сил.

Venti minuti dopo ho capito cosa intendeva.

Через двадцать минут я поняла, что он имел в виду.

Il treno è uscito lungo la costa, e all'improvviso da un lato non c'era altro che il mare — grigio e dorato nella luce del pomeriggio, con piccole onde che si infrangevano lontano sotto i binari. Su una collina c'era un vecchio castello in rovina, come se non avesse più nessun altro posto dove stare. Poi una spiaggia deserta, poi scogliere, poi di nuovo il mare. Ho posato il caffè e mi sono limitata a guardare.

Поезд вышел вдоль побережья, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме моря — серого и золотого в свете дня, с небольшими волнами, разбиавшимися далеко внизу под путями. На холме стоял старый полуразрушенный замок, будто ему всё равно было некуда больше податься. Потом пустой пляж, потом скалы, потом снова море. Я поставила кофе и просто смотрела.

«Vede?» ha detto Tom.

— *Видите?* — сказал Том.

«Va bene» ho ammesso. «È davvero meglio di una riunione

di lavoro con vista sulla finestra di King's Cross.»

— *Ладно, — признала я. — Это правда лучше, чем деловая встреча с видом из окна на вокзале Кингс-Кросс.*

«Di solito reagiscono tutti così.»

— *Обычно так все и реагируют.*

Dopo quel momento abbiamo parlato a lungo — di niente di particolarmente importante, semplicemente come si parla con una persona che probabilmente non si rivedrà più, e che per qualche motivo scioglie la lingua più del normale.

После этого мы разговаривали долго — ни о чём особенно важном, просто так, как обычно говоришь с человеком, которого больше, скорее всего, никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык сильнее.

«E lei cosa fa, quando non perde i treni?» ha chiesto lui.

— *А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезд?* — *спросил он.*

«Lavoro in una casa editrice. Soprattutto leggo manoscritti. Libri di altri, storie di altri.»

— *Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.*

«E le piace?»

— *И как, нравится?*

«Quasi sempre. C'è un libro che ho letto l'anno scorso e a cui penso ancora — un romanzo su una donna che si trasferisce in un altro paese e non riesce a decidere se vuole tornare a casa. Credo di averlo letto quattro volte, ancora prima che lo pubblicassimo.»

— Почти всегда. Есть одна книга, которую я прочитала в прошлом году и до сих пор о ней думаю — роман про женичину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раз четыре, ещё до того, как мы её издали.

«Mi sembra un bel problema. Leggere qualcosa così tante volte che non fa mai in tempo ad annoiarti.»

— Это, по-моему, хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.

«E lei? A parte i treni e i biscotti.»

— А вы? Кроме поездов и печенья.

Ha pensato un secondo, girando il bicchiere tra le mani. «C'è una foto che ho fatto due inverni fa» ha detto. «Un pescatore che tira in secco la barca durante una tempesta. Il tempo era terribile — ho quasi fatto cadere la macchina fotografica in mare per riuscire a fare quello scatto. Una volta l'ho mostrata a una piccola mostra in un bar, e una donna che non conoscevo si è fermata davanti e si è messa a piangere. Non per dolore. In un altro modo.»

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик. — Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытягивает лодку во время шторма. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в море, пытаясь сделать этот кадр. Один раз я показал его на маленькой выставке в кафе, и незнакомая женичина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-другому.

«E lei cosa le ha detto?»

— *И что вы ей сказали?*

«In realtà niente. Sono rimasto lì vicino — avevo la sensazione che disturbarla non fosse giusto.»

— *Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.*

«Questa è probabilmente la cosa più bella che ho sentito in tutta la settimana.»

— *Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.*

«Attenta» ha detto lui. «Quella era la mia battuta. L'avevo già usata prima.»

— *Осторожнее, — сказал он. — Это была моя реплика. Ещё раньше.*

«Posso rubargliela. Lei mi ha rubato il bracciolo un'ora fa.»

— *Мне можно её украсть. Вы вон украли у меня подлокотник час назад.*

«Assolutamente no.»

— *Ничего подобного.*

«Eccome se l'ha rubato.»

— *Ещё как украли.*

A un certo punto il treno ha avuto uno scossone brusco — sugli scambi vicino a Berwick — e il mio caffè si è rovesciato proprio sul suo libro.

В какой-то момент поезд резко тряхнуло — на стрелках у Бервика — и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

«Oddio» ho detto. «Mi dispiace tantissimo.»

— *Господи, — сказала я. — Мне так жаль.*

«Non è niente» ha detto, scuotendo con cautela il libro, da cui cadevano a terra gocce marroni. «Alla pagina dodici c'è già una macchia di caffè. Adesso ce n'è una anche sulla copertina. Ha più carattere.»

— *Ничего страшного, — сказал он, осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли. — На двенадцатой странице там уже есть пятно от кофе. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.*

«Lei la prende con una calma sorprendente.»

— *Вы удивительно спокойно к этому относитесь.*

«Una volta ho fatto cadere in mare un'intera macchina fotografica per uno scatto» ha detto. «Una macchia di caffè non si può paragonare.»

— *Я однажды уронил в море целую камеру ради одного кадра, — сказал он. — Пятно от кофе с этим не сравнить.*

Abbiamo mangiato i biscotti del carrello — quelle piccole cose secche che a nessuno piacciono davvero — e chissà come si sono rivelati più buoni del previsto. Fuori la luce cambiava: dall'oro passava a un arancione profondo, poi il mare si è scurito e il cielo sopra è diventato rosa, e per un po' siamo rimasti entrambi in silenzio. Non era un silenzio imbarazzante. Era il tipo di silenzio in cui non serve riempire la pausa con le parole.

Мы ели печенье из тележки — те маленькие сухие штучки, которые никому особо не нравятся, — и почему-то они

оказались вкуснее, чем должны были быть. Снаружи менялся свет: золотой переходил в глубокий оранжевый, потом море потемнело, а небо над ним стало розовым, и какое-то время мы оба молчали. Это была не неловкая тишина. Такая, в которой не нужно заполнять паузу словами.

«Posso farle una domanda?» ho chiesto, più o meno all'altezza di Newcastle.

— *Можно вопрос?* — спросила я где-то у Ньюкасла.

«Prego.»

— *Спрашивайте.*

«Se prende questo treno ogni settimana solo per il panorama, perché non fa semplicemente una passeggiata lungo la costa? Non sarebbe più semplice?»

— *Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только ради вида, почему бы просто не гулять вдоль побережья? Разве это не было бы проще?*

Ha pensato un secondo. «Mi piace arrivare da qualche parte guardando qualcosa di bello» ha detto. «In una passeggiata, prima o poi devi girarti e tornare a casa. Sul treno invece continui semplicemente ad andare avanti, e appare sempre qualcosa di nuovo.»

Он на секунду задумался. — Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое, — сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и появляется что-то новое.

Non mi è venuta in mente nessuna risposta arguta, così ho semplicemente annuito, e abbiamo guardato insieme sparire gli ultimi raggi di luce.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я просто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи света.

A York il treno si è fermato per ben otto minuti — qualcosa legato al cambio di macchinista, ha spiegato la voce dall'altoparlante, con quel tono piatto di chi lo spiega ormai per la centesima volta. Tom si è alzato e ha afferrato lo zaino.

В Йорке поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи, тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Том встал и схватил рюкзак.

«Venga» ha detto. «Sul carrello è rimasto solo patatine, e io ho un principio: non mangiare patatine a cena più di due volte al mese.»

— *Пойдёмте,* — сказал он. — *В тележке кончилось всё, кроме чипсов, а у меня принцип — не есть чипсы на ужин два раза в месяц.*

«È un record personale che ha paura di battere?»

— *Это личный рекорд, который вы боитесь побить?*

«È una questione di principio.»

— *Это дело принципа.*

Siamo corsi — corsi per davvero, cosa quasi buffa se si pensa a come era iniziata quella giornata — lungo il marciapiede

fino a un piccolo negozio di panini, e ci siamo messi in una coda che si muoveva troppo lentamente per due persone che, in fondo, sapevano benissimo che i treni non aspettano nessuno. Ho comprato un panino che non volevo nemmeno, solo perché la cassiera aveva già preso i miei soldi ed era troppo tardi per ripensarci. Tom ha afferrato due tavolette di cioccolato e non ha nemmeno aspettato il resto.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькому магазинчику с сэндвичами и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимавших, что поезда никого не ждут. Я купила сэндвич, который мне даже не хотелось, просто потому что женищина за кассой уже взяла у меня деньги, и передумать было поздно. Том схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

Siamo tornati sul marciapiede proprio nel momento in cui le porte hanno iniziato a suonare, e siamo saltati dentro con la stessa fretta con cui era iniziata per me quella giornata — solo che stavolta ridevamo, invece di andare nel panico.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же самой спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы над этим смеялись, а не паниковали.

«Sa una cosa» ho detto, riprendendo fiato, aprendo il panino, «per essere uno che prende il treno lento perché lo rilassa, lei

riesce sempre a farcela all'ultimo secondo.»

— *Знаете, — сказала я, отдышавшись, разворачивая сэндвич, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки умудряетесь успевать в последний момент.*

«Non ho mai detto che il treno lento rilassa» ha detto. «Ho detto che mi piace. Non è la stessa cosa.»

— *Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.*

Quando ci siamo seduti di nuovo, fuori era ormai buio e la carrozza si era svuotata parecchio. Per un po' abbiamo parlato di musica — ci piacevano gruppi quasi completamente diversi, e la conversazione si è trasformata in una discussione che è andata avanti quasi fino a Peterborough: lui difendeva un cantante che io trovavo del tutto insopportabile, io difendevo un album che lui aveva definito «musica da ascensore, solo più triste». A un certo punto ha messo una delle sue canzoni e mi ha costretta ad ascoltarla con un solo auricolare in comune, le nostre teste quasi vicine sopra il piccolo schermo, e mi dispiaceva ammettere che la canzone non era poi così male.

К тому моменту, как мы снова сели, снаружи стало совсем темно, и вагон сильно опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти совсем разные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Питерборо: он защищал певца, которого я находила

совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих песен и заставил меня послушать через один общий наушник, наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась не такой уж плохой.

«D'accordo» ho detto. «Non è terribile.»

— Ладно, — сказала я. — Это не ужасно.

«La cosa più bella che mi hanno detto in tutta la settimana.»

— Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.

Da qualche parte dopo, mi sono appisolata per una ventina di minuti, con la testa appoggiata al finestrino, e mi sono svegliata quando il treno ha iniziato a rallentare e fuori sono comparse le luci di Londra — sempre più numerose, sempre più vicine tra loro, finché i campi bui non si sono trasformati in strade, e poi nel trambusto luminoso della città di notte.

Где-то после этого я задремала минут на двадцать, прилонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал замедляться, а за окном стали появляться огни Лондона — всё больше и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные поля не превратились в улицы, а потом в яркую суету ночного города.

«Ci siamo quasi» ha detto Tom.

— Почти приехали, — сказал Том.

Ho sentito qualcosa di strano — una piccola, ridicola tristezza per il fatto che il viaggio stava per finire, anche se ero già in

ritardo di un'ora e mezza per una torta che nemmeno avevo ancora assaggiato.

Я почувствовала что-то странное — маленькую, нелепую грусть от того, что поездка заканчивается, хотя я и так уже опаздывала на полтора часа к торту, который ещё даже не съела.

King's Cross, dopo quelle ore tranquille, è sembrata rumorosa e luminosa. Siamo scesi insieme, senza esserci messi davvero d'accordo, e abbiamo camminato lungo il marciapiede fianco a fianco, parlando poco, entrambi consapevoli che tra un minuto ci saremmo separati — e che, molto probabilmente, tutto sarebbe finito lì.

Кингс-Кросс после нескольких тихих часов оказался громким и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли вдоль платформы рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

Ai tornelli si è fermato.

У турникетов он остановился.

«È strano dirlo a una persona che conosco da quattro ore» ha detto, «ma ho passato una bella serata. Migliore del solito.»

— Странно говорить это человеку, которого я знаю четыре часа, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучшее, чем обычно бывает.

«Anch'io» ho detto, ed era vero, cosa che mi ha sorpresa un po'.

— У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.

Non mi ha chiesto il numero. Ha invece strappato un angolo del biglietto che aveva in tasca, ci ha scritto qualcosa con una penna presa dallo zaino e me l'ha porto.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, который лежал у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

«Per il caso in cui prenda di nuovo il treno sbagliato» ha detto. «O quello giusto. Va bene anche quello.»

— На случай, если вы снова сядете не на тот поезд, — сказал он. — Или на тот. Тоже сойдёт.

Ho preso il foglietto, ho detto qualcosa di non particolarmente intelligente in risposta, e ci siamo separati: lui verso la metropolitana, io verso il parcheggio dei taxi, con un ritardo per la torta di mia sorella ancora maggiore di quello con cui era arrivato il treno.

Я взяла бумажку, сказала что-то не особенно умное в ответ, и мы разошлись в разные стороны: он — к метро, я — к стоянке такси, опоздав к торту сестры ещё на полчаса больше, чем к моменту прибытия поезда.

In taxi ho guardato il foglietto. Solo un nome e un numero, scritti con una grafia leggermente irregolare, e accanto un piccolo disegno di un treno, che mi ha fatto ridere ad alta voce, da sola, sul sedile posteriore.

В такси я посмотрела на листок. Просто имя и но-

мер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух сама с собой на заднем сиденье.

Ho scritto un messaggio, l'ho cancellato, ne ho scritto uno più corto, l'ho riletto tre volte e, prima di poterci ripensare ancora, ho premuto «invia».

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз об этом подумать, нажала «отправить».

«Grazie per i biscotti. E per la musica orribile.»

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

Il taxi ha svoltato sul ponte, e intorno a me si è aperta Londra, tutta luci e rumore — e da qualche parte alle mie spalle l'uomo che conoscevo da quattro ore stava probabilmente scendendo in metropolitana. Non avevo idea di cosa sarebbe successo dopo — sapevo solo che, per la prima volta da tanto tempo, questo non mi spaventava affatto.

Такси свернуло на мост, и вокруг меня развернулся Лондон — весь в огнях и шуме, — а где-то позади мужчина, которого я знала четыре часа, наверное, спускался в метро, и я понятия не имела, что будет дальше — знала только, что впервые за долгое время меня это совершенно не пугало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.